

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г60

Голиков, Филипп Иванович.

Г60 Записки начальника Разведупра. Июль 1940 года — июнь 1941 года / Филипп Голиков. — Москва : Родина, 2018. — 464 с.

ISBN 978-5-907024-60-1

В июле 1940 года Сталин назначил начальником советской военной разведки бывшего командующего 6-й армией Филиппа Голикова. В самые критически важные месяцы накануне Великой Отечественной войны этот человек руководил Разведупром Генштаба Красной Армии. Что именно он докладывал руководству СССР о планах Германии? Как он оценивал деятельность своих подчиненных? И какие важные и секретные поручения Вождя выполнял осенью 1941 года? Об этом и многом другом Филипп Голиков рассказал в своих «записках», которые много лет хранились в спецхране.

**УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-907024-60-1

© Голиков Ф. И., 2018
© Арцыбашев В. А., 2018
© Каримов О. В., 2018
© ООО «Издательство Родина», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Голиков Филипп Иванович

**ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДУПРА
июль 1940 года — июнь 1941 года**

Редактор С.В. Чертопруд
Художник И.М. Хотич

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 05.09.2018.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-60-1

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	6
<i>О. В. Каримов. Филипп Иванович Голиков: жертва обстоятельств или виновник трагедии 1941 года?</i>	9
Воспоминания	61
Материалы военной разведки	245
Приложения	405
Именной комментарий	415
Список сокращений	437
Примечания	442

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В апреле 1964 г. Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии в 1940–1941 гг., обратился в ЦК КПСС с предложением подготовить к изданию доступную широкому кругу читателей книгу о деятельности советской военной разведки накануне и в годы Великой Отечественной войны. При написании данной книги маршал Голиков собирался использовать не только свои личные воспоминания, но и документы военной разведки, будучи убежден, что это можно сделать, отнюдь не раскрывая того, что не должно быть раскрыто. В то же время бывший начальник Разведывательного управления Генштаба Красной армии хотел, чтобы советские люди узнали о том, чем занималась военная разведка, «что имела и что дала политическому и военному руководству нашей страны перед нападением гитлеровской Германии»¹.

Надеясь дать в книге объективную оценку деятельности советской военной разведки, исключив тем самым многочисленные догадки и домыслы по данному вопросу, маршал Ф.И. Голиков сумел проделать большую подготовительную работу — выявил писательский актив из числа крупных, опытных и знающих военных разведчиков, разработал проект плана книги, наметил состав авторского коллектива. Вместе с тем, для того чтобы практически приступить к подготовке задуманного издания, требовались принципиальное согласие ЦК КПСС и содействие со стороны ГРУ.

Однако, к сожалению, в середине 1960-х гг. инициатива Ф.И. Голикова подготовить на основе архивных материалов книгу о деятельности советской военной разведки не

была поддержана руководством КПСС и Министерства обороны СССР. Весной 1965 г. идеологический отдел ЦК КПСС согласился с мнением начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота генерала армии А.А. Епишева о нецелесообразности выпуска каких-либо открытых изданий по истории советской военной разведки на том основании, что данные о ее деятельности «в допустимых для широких кругов читателей содержатся в шестом томе “Истории Великой Отечественной войны”», о чем и было сообщено маршалу Голикову².

В дальнейшем Ф.И. Голиков неоднократно обращался в различные инстанции с просьбами дать разрешение рассказать в открытой печати о результатах работы военной разведки накануне и в годы Великой Отечественной войны, поскольку считал, что в военно-исторической литературе этот вопрос, как правило, старательно обходится, хотя советские разведчики того времени внесли огромный вклад в дело обороны страны. И тем не менее ни одна попытка маршала не увенчалась успехом: при жизни ему удалось опубликовать только две книги мемуаров — о своем участии в Гражданской войне в России и в Московской битве.

Вместе с тем Ф.И. Голиков не оставил намерения поделиться с читателями воспоминаниями о своей деятельности на ответственном посту начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Так со временем появилась рукопись мемуаров, хронологически охватывающая период с июля 1940 г. по октябрь 1941 г., когда Ф.И. Голиков возглавлял советскую военную разведку. Рукопись не была издана при жизни маршала, но она сохранилась в семейном архиве и теперь, в год 100-летия со дня образования Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, выходит в свет под названием «Записки начальника Разведупра. Июль 1940 — июнь 1941 года».

Основу книги составили воспоминания Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова о его деятельности накануне и в начале Великой Отечественной войны, а также тематическая подборка архивных документов (в качестве вто-

рой, самостоятельной, части издания), включающая в себя документы советской военной разведки за 1940–1941 гг.³ и дневниковые записи начальника Разведывательного управления Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова о пребывании советской военной миссии в Англии и США в июле — сентябре 1941 г.⁴ Кроме того, в издание включены аналитическая статья кандидата исторических наук О.В. Каримова о работе советской военной разведки под руководством Ф.И. Голикова, приложения, именной комментарий, содержащий краткие биографические сведения о советских разведчиках, список сокращений и иллюстративный материал.

Составители выражают сердечную благодарность и признательность семье маршала Ф.И. Голикова, и в первую очередь его внучке — Вере Олеговне Шелястиной, которая бережно сохранила творческое наследие своего деда и поддержала инициативу подготовки к изданию подобной книги. Слова благодарности составители адресуют также главному специалисту РГВА И.С. Месяц, оказавшей большую помощь в археографической обработке документов.

Книга маршала Ф.И. Голикова, издание которой приурочено к 100-летию создания советской военной разведки, рассчитана на самый широкий круг читателей, и прежде всего на тех, кто интересуется историей нашего Отечества.

Филипп Иванович Голиков: ЖЕРТВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ или ВИНОВНИК ТРАГЕДИИ 1941 ГОДА?

Внезапность нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, несмотря на обилие научной и публицистической литературы, всегда привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей, простых читателей. Зачастую это связано с желанием найти главного виновника в трагедии 1941 г. Так уж сложилось, что обычно на эту роль выдвигают трех человек — генерального секретаря ЦК ВКП(б) и председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина, народного комиссара внутренних дел СССР, генерального комиссара государственной безопасности Л.П. Берия и начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова.

Кроме того, ряд зарубежных исследователей, в частности немецкий историк Й. Хоффман, возлагает ответственность на бывшего наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова и его преемника С.К. Тимошенко, а также на начальника Генерального штаба Красной армии Г.К. Жукова. Основным же виновником называется начальник РУ ГШ КА Ф.И. Голиков, «который интерпретировал поступавшую разведывательную информацию таким образом, чтобы она соответствовала взглядам Сталина относительно намерений Гитлера, считавшего, что тот до завершения борьбы с Великобританией не рискнет на открытие второго фронта против Советского Союза»⁵. Вместе с тем исследование Й. Хоффмана появилось достаточно давно и, естественно, не учитывало того, что когда-нибудь будет рассекречено огромное количество архивных документов военной развед-

ки, что позволит посмотреть на данную проблему с другого ракурса. К сожалению, лишь немногие историки вступились в защиту бывшего начальника советской военной разведки Ф.И. Голикова. Среди них — доктор исторических наук, профессор В.А. Сахаров; доктор исторических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации В.И. Лота и доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Д.В. Гаврилов⁶.

Первым в нашей стране официальным обвинителем И.В. Сталина в трагедии начала Великой Отечественной войны стал Н.С. Хрущев, выступивший 25 февраля 1956 г. на закрытом заседании делегатов XX съезда КПСС со своим знаменитым докладом «О культе личности и его последствиях». Позволим себе привести обширную цитату из этого выступления: «...Еще 3 апреля 1941 г. Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз. [...] Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля, и в последующие дни. Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода, с тем чтобы-де не спровоцировать начало военных действий. Следует сказать, что такого рода **информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но** в силу сложившегося предвзятого отношения к такого рода информации в руководстве **она каждый раз направлялась с опаской и обставлялась оговорками** (выделено мной. — О.К.).

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 г. военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: «Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14

мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах..." В своем донесении от 22 мая 1941 г. помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что "...наступление немецких войск назначено якобы на 15.06, а возможно, начнется и в первых числах июня..." В телеграмме нашего посольства из Лондона от 18 июня 1941 г. докладывалось: "Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, — и притом не позже середины июня. По словам Криппса, на сегодня немцы сконцентрировали на советских границах (включая воздушные силы и вспомогательные силы частей) 147 дивизий...". Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения»⁷.

Другим виновным был объявлен Л.П. Берия. В докладе «О культе личности и его последствиях» его имя напрямую с событиями 1941 г. не связывалось, однако в исторической литературе периода 1950–1960-х гг. это было отражено. Например, таким образом: «В деле поддержания повышенной боевой готовности войск приграничных округов пагубную роль сыграла вражеская деятельность Берия»⁸.

Во время выступления Н.С. Хрущева в зале в качестве делегата XX съезда присутствовал и генерал-полковник Ф.И. Голиков, который, как и все остальные, слышал обвинения в адрес бывшего Верховного Главнокомандующего. Мы никогда не узнаем, что думал Голиков в этот момент, но можем предположить, что обвинения в адрес И.В. Сталина не могли не затронуть бывшего начальника советской военной разведки. Однако в этот раз «буря» пронеслась мимо: его фамилия в докладе не упоминалась.

В мае 1956 г. командующий отдельной механизированной армией генерал-полковник Ф.И. Голиков получил повышение и был назначен начальником Военной академии бронетанковых войск, а через полтора года — начальни-

ком Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. В 1959 г. Ф.И. Голиков получил звание генерала армии, а в 1961 г. стал Маршалом Советского Союза. Все это подтверждает тот факт, что при первом секретаре ЦК КПСС Н.С. Хрущеве никто претензий к Голикову не предъявлял. Вместе с тем, когда в 1962 г. маршал Голиков был переведен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, он начал постепенно сдавать позиции и отходить на второй план. Окончательно Ф.И. Голиков утратил влияние в 1966 г., когда был выведен из состава ЦК КПСС. Незадолго до этого как раз и появилась новая точка зрения на виновников в тяжелых поражениях Красной армии в начале Великой Отечественной войны.

Стоит немного подробнее рассказать о герое данной статьи.

Филипп Иванович Голиков родился 3 (16) июля (по другим сведениям, 16 (29) июля) 1900 г. в деревне Борисово Зырянской волости Камышловского уезда Пермской губернии (ныне это Зырянский сельсовет Катайского района Курганской области). Отец Филиппа Голикова был военным, затем — сельским фельдшером, мать — крестьянка. Филипп окончил три класса сельской школы в 1911 г. и семь классов уездной гимназии в г. Камышлове Пермской губернии в 1918 г. В апреле 1918 г. вступил в РКП(б), а в мае того же года — в Рабоче-крестьянскую Красную армию. В октябре 1918 г. стал полковым корреспондентом дивизионной, а затем армейской газеты. В январе 1919 г. откомандирован на двухмесячные военно-агитаторские курсы в Петрограде. С марта 1919 г. был агитатором в полковой пулеметной команде 10-го Московского стрелкового полка Особой бригады 3-й армии Восточного фронта. В июле 1919 г. стал секретарем политотдела бригады, а в августе — инструктором-организатором политотдела 51-й стрелковой дивизии того же фронта. С сентября 1919 г. — работник Екатеринбургского военного комиссариата, с мая 1921 г. — начальник политотдела 217-й стрелковой бригады, с июня 1922 г. — начальник отделения политотдела Приуральско-

го военного округа, с октября 1923 г. — начальник отдела политуправления Западно-Сибирского военного округа.

Последующие годы выдались такими же беспокойными и щедрыми на перемену мест. Ф.И. Голиков то преподавал в Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева в Ленинграде, то сам учился: в 1929 г. окончил Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава, в 1931 г. сдал экстерном экзамены за военную школу. Помимо этого, занимал ответственные посты начальника агитационно-пропагандистского отдела Ленинградского и Приволжского военных округов.

С ноября 1930 г. — военный комиссар, начальник политотдела и командир 95-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии. В 1933 г. заочно окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. При этом бывший политработник хорошо характеризовался уже и как строевой командир: «Будучи очень способным командиром с большим кругозором, с пытливым и не допускающим шаблона умом, с твердым и решительным характером, т. Голиков, несмотря на большие трудности, сумел стать грамотным командиром полка и вывести свой полк на первое место в ПриВО»⁹. С октября 1933 г. — командир 61-й стрелковой дивизии Приволжского военного округа. С сентября 1936 г. — командир 8-й отдельной механизированной бригады, а с июля 1937 г. — командир 45-го механизированного корпуса Киевского военного округа. С января 1938 г. — член военного совета Белорусского военного округа.

Будучи членом военного совета БВО, комкор Ф.И. Голиков принимал участие в работе аттестационных комиссий для назначений высшего командного состава округа. В 10-м издании (1990 г.) мемуаров Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» есть рассказ о том, как прошла беседа Ф.И. Голикова с комдивом Жуковым перед назначением последнего на должность командира 3-го кавалерийского корпуса. В процессе разговора собеседники перешли на повышенные тона в связи с тем, что были затронуты некоторые репрессированные

лица, близко знакомые Жукову: комдив Д.Ф. Сердич (расстрелян 28 июля 1938 г.), комкор Е.И. Ковтюх (расстрелян 29 июля 1938 г.), комкор И.С. Кутяков (расстрелян 28 июля 1938 г.), комкор И.Д. Косогов (расстрелян 1 августа 1938 г.), комдив К.К. Рокоссовский (находился под арестом с 17 августа 1937 г. по 22 марта 1940 г.). Г.К. Жуков якобы заявил, что «по-прежнему считает их большими патриотами и честнейшими коммунистами»¹⁰.

Трудно сказать, говорил или не говорил эти слова комдив Жуков — подтвердить это можно, лишь проверив протокольную стенографическую запись, если она сохранилась в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, в фонде Белорусского военного округа или политических органов. (Возможно, кого-то из исследователей это заинтересует.) Тем не менее, согласно воспоминаниям Г.К. Жукова, назревающий конфликт погасил комкор В.М. Мулин, заявивший, что в донесении комиссара 3-го кавалерийского корпуса Н.А. Юнга, на которое опирался в разговоре Ф.И. Голиков, много необъективного¹¹.

Жуков, конечно, был назначен командиром корпуса, но эту историю не забыл. В 1964 г. он писал Н.С. Хрущеву и А.И. Микояну: «В 1937–1938 гг. меня пытались ошельмовать и приклеить ярлык врага народа. И, как мне было известно, особенно в этом отношении старались бывший член военного совета Белорусского военного округа Ф.И. Голиков (ныне маршал) и начальник ПУ РККА Мехлис, проводивший чистку командно-политического состава Белорусского ВО»¹². Сейчас неважно, заступался ли Жуков за репрессированных военачальников или нет, важно, что если бы Голиков пытался «ошельмовать» Жукова, то легко мог бы использовать его слова в защиту «врагов народа». Однако этого не случилось.

Ф.И. Голиков был не согласен с обвинениями Жукова в свой адрес. Еще в 1944 г. он писал И.В. Сталину об одном из разговоров с будущим маршалом Победы: «Жуков считал и считает меня виновником попытки подвергнуть его партийным и служебным репрессиям. Я немедленно опро-

верг это мнение, указав, что, наоборот, я занимал обратную как раз позицию и что благодаря моему запрещению его большое партийное дело не было поднято»¹³. На наш взгляд, этим словам можно верить, и вот почему: с момента конфликта, якобы произошедшего в 1938 г., прошло не так много времени, поэтому его материалы должны были еще сохраниться и при любой проверке комиссия легко могла бы их получить и установить истину.

Но и сам Ф.И. Голиков в конце 1930-х гг. находился под угрозой ареста. Со слов его дочери — Нины Филипповны Голиковой — его «постигла участь многих наших выдающихся полководцев — в 1938 г. он был уволен из Красной армии»¹⁴, однако вскоре восстановлен в РККА. С ноября 1938 г. — уже командующий Винницкой армейской группой войск, с сентября 1939 г. — командующий 6-й армией, с которой участвовал в Польском походе РККА.

11 июля 1940 г. генерал-лейтенант Ф.И. Голиков был назначен начальником 5-го Управления Красной армии (но, в отличие от И.И. Проскурова, прежнего начальника управления, заместителем наркома обороны не стал). 26 июля 1940 г. 5-е Управление было переименовано в Разведывательное управление Генштаба. Так Ф.И. Голиков стал начальником Разведуправления — заместителем начальника Генерального штаба Красной армии¹⁵. Генерал Голиков впервые оказался не просто в центральном аппарате Народного комиссариата обороны, а в весьма специфическом его подразделении, служба в котором должна была предусматривать либо наличие специальной подготовки, либо опыт работы в разведке (или в революционном подполье). Ни того, ни другого у Голикова не было. Но это не смутило тех, кто назначил его руководить Разведывательным управлением Генштаба Красной армии, тем более что Ф.И. Голиков сменил И.И. Проскурова, который в октябре 1936 г. — накануне командировки в Испанию — был еще старшим лейтенантом, а в июне 1940 г. уже генерал-лейтенантом авиации¹⁶.

Вот что писал по поводу своего назначения сам Голиков: «Летом 1940-го я был назначен начальником цен-

трального органа военной разведки — Разведывательно-го управления Наркомата обороны. Произошло это в июле месяце едва ли не в день моего сорокалетия. Полученный из Москвы приказ был столь же категоричным, сколь неожиданным для меня. Я командовал 6-й армией в городе Львове. Оставляя любимое дело не хотелось, тем более менять строевую работу на любую другую я не собирался, а жить в Москве вообще не помышлял. [...] О новом назначении со мной никто не беседовал, но приказ был получен и, вполне понятно, беспрекословно выполнен».

Заместителями генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова стали генерал-майор танковых войск А.П. Панфилов (в разведку пришел 22 июня 1940 г. с должности помощника начальника Автобронетанкового управления Красной армии) и генерал-майор И.Г. Рубин (в разведку пришел в июле 1940 г. с должности командира 8-го стрелкового корпуса). Заместителем по политической части — начальником отдела политической пропаганды — стал бригадный комиссар И.И. Ильичев (в разведку пришел в мае 1938 г. после окончания Военно-политической академии им. В.И. Ленина).

Напомним, что Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии занималось агентурной разведкой за рубежом и руководило деятельностью разведывательных отделов штабов Киевского, Западного, Прибалтийского особого, Одесского, Ленинградского и других военных округов. Организацией зарубежной агентурной разведки занимались специалисты европейского, балканско-восточного, американского и дальневосточного отделов. Они осуществляли руководство работой более чем сотни зарубежных резидентур РУ ГШ КА, действовавших в 32 странах. Общая численность центрального аппарата советской военной разведки составляла 759 человек. Ее резидентуры действовали в Афганистане, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Италии, Иране, Ираке, Китае, Корее, Маньчжурии, Польше, Румынии, США, Швеции, Швейцарии, Франции, Чехословакии, Югославии, Японии и ряде других стран¹⁷.

В составе штабов перечисленных выше пяти военных округов на северо-западном, западном и юго-западном направлениях было пять агентурных отделений разведывательных отделов и тридцать приграничных разведывательных пунктов. Их агентурная сеть насчитывала около 850 разведчиков и агентов, действовавших в приграничных с Советским Союзом государствах¹⁸.

Таким образом, на территории некоторых стран находилось по две-три и более резидентур, которые добывали сведения военного, военно-политического, военно-экономического и военно-технического характера, крайне необходимые для укрепления обороноспособности СССР и развития отечественной оборонной и гражданской промышленности.

Однако деятельность органов НКВД по выявлению истинных и мнимых врагов народа отразилась и на военной разведке. Как докладывал генерал-лейтенант авиации И.И. Проскуров, за 1937–1940 гг. работниками внутренних органов было арестовано свыше 200 человек из агентурной сети Разведывательного управления, отчислено из частей центрального подчинения 365 человек. В органы военной разведки пришло свыше 326 новых сотрудников, большинство из которых не имели соответствующей подготовки¹⁹. «...Они были абсолютно не подготовлены решать задачи, поставленные перед разведкой. В Центральном Комитете партии считали, что в разведке, как, впрочем, и повсюду, самое главное — пролетарское происхождение, все остальное может быть легко восполнено. Такие мелочи, как понимание государственной политики, уровень культуры, военная подготовка, знание иностранных языков, значения не имели», — вспоминал генерал-майор в отставке В.А. Никольский²⁰.

Один за другим были репрессированы начальники Разведуправления РККА: армейский комиссар 2-го ранга Я.К. Берзин, комкор С.П. Урицкий, старший майор госбезопасности С.Г. Гендин, комдив А.Г. Орлов. Практически полностью сменился состав заместителей и помощников началь-